Горбачев Дмитрий Александрович

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

По договорам НИОКР и ТР исполнитель отвечает перед заказчиком за нарушение принятых им на себя обязательств (п. 1 ст. 777, а также п. 1 ст. 401 ГК РФ). Вина исполнителя презюмируется. Для освобождения от ответственности он должен представить доказательства, свидетельствующие, что им были приняты все необходимые меры для выполнения договора. Кроме того, законодательством установлены определенные условия, при которых ограничивается размер возмещения убытков, причиненных заказчику некачественным выполнением работ.

Во-первых, в качестве общего правила предусмотрено взыскание убытков в пределах реального ущерба. Взыскание упущенной выгоды допускается только, если это прямо обусловлено договором. Во-вторых, сумма возмещения убытков может быть по договоренности сторон ограничена общей стоимостью работ. В этом случае заказчик вправе требовать компенсацию в пределах стоимости той части разработок, в которой обнаружены недостатки, допущенные исполнителем при проведении работ.

Имущественные последствия риска получения отрицательного результата и невозможности завершения работ возлагаются на заказчика. Эти правила имеют обязательный характер, они обусловлены характером основного обязательства исполнителя – выполнить надлежащим образом предусмотренные договором работы. Общим требованием признания правомерности указанных оснований является отсутствие вины исполнителя, объективность наступления обстоятельств, вследствие которых прекращаются договорные отношения. Бремя доказывания их объективности лежит на исполнителе. Однако решение прекратить работы должно быть согласовано с заказчиком и оформлено двусторонним актом (соглашением, протоколом).

Имущественная ответственность в области создания научно-технической продукции выполняет, прежде всего, восстановительную функцию. Она позволяет перелагать возникшие неблагоприятные экономические последствия правонарушений в этой сфере на того субъекта, который допустил данное нарушение. Воздействуя на экономические интересы стороны договора, нарушившей обязательство, ответственность призвана стимулировать должное поведение в договорных отношениях, строгое исполнение обязательств по созданию и внедрению научно-технических новшеств. Кроме того, она служит источником информации о недостатках в системе организации и обеспечения научно-технического прогресса, свидетельствует о необходимости принятия тех или иных управленческих решений. Восстановительная, стимулирующая и информационная функции исследуемой ответственности проявляются в их единстве и взаимозависимости.

УДК 001.89

Дмитрий Александрович Горбачев
Российский государственный социальный университет

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ©

Имущественные отношения, возникающие в связи с созданием и освоением достижений научно-технического прогресса, – сравнительно новый элемент в системе экономических отношений. Их появление обусловлено превращением науки в производительную силу общества, ростом интенсивности экономических связей между научным и материальным производствами. Новые имущественные отношения неразрывно связаны со всей системой производственных отношений, являясь наиболее динамичной и быстро развивающейся ее частью. Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», основной правовой формой отношений между научной организацией, заказчиком и иными потребителями научной и (или) научно-технической продукции, в том числе федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являются договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также другие договоры, в том числе договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности и распределении прибыли.

В Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов договоры в области научно-технического прогресса не упоминались. Однако это не означает, что данные договоры не существовали. Эти отношения, в основном, регулировались ведомственными нормативными актами Государственного комитета СССР по науке и технике, нормативными актами других министерств и ведомств. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года в главе о подряде впервые появилась статья, посвященная договорам о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97), что явилось отражением сложившейся к тому моменту в научной литературе концепции о правовой природе и классификации договоров.

© Горбачев Д. А., 2010

И только в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК) этот тип договоров получил отдельную подробную регламентацию – глава 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ».

Анализ данной главы ГК позволяет прийти к выводу, что её нормами регулируются два тесно взаимосвязанных договора – договор на выполнение научно-исследовательских работ (далее – НИР) и договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (далее – ОКР и ТР). По договору на выполнение НИР исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение ОКР и ТР – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее (п. 1 ст. 769 ГК).

Признаком, по которому отличаются вышеназванные договоры, является характер выполняемой работы: в договоре на выполнение НИР это творческая реализация технического задания заказчика, а в договоре на выполнение ОКР и ТР – решение более конкретных задач, а именно разработка образца нового изделия, конструкторской документации на него или новой технологии и т.п. Однако это не исключает возможности заключения единого договора, охватывающего весь процесс создания научно-технической продукции, т.к. согласно п. 2 ст. 769 ГК договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы), а п. 3 ст. 421 ГК содержит следующее положение: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора».

В то же время, различаясь по характеру выполняемых работ, оба вида договоров имеют существенные общие признаки:

а) оба договора устанавливают аналогичную обязанность заказчика принять работы и оплатить их;

б) в обоих договорах обязанности исполнителя могут охватывать как весь цикл работ, так и отдельные этапы (элементы);

в) в обоих договорах риск случайной невозможности исполнения обязательства несет заказчик;

г) условия обоих договоров должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности).

Обязательство исполнителя включает не только условия выполнения самих работ, но и определенные требования к формам их завершения (научный отчет, опытный образец, конструкторская и технологическая документация). Содержание этих обязанностей определяется техническим заданием и программой работ (см. ст. 773 ГК). Исходя из вышесказанного, можно признать обоснованной позицию законодателя, объединившего регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР и ТР) в одну главу ГК.

Относительно юридической природы рассматриваемых договоров в литературе нет единого мнения. Одни авторы относят их к договорам подрядного типа [2, с. 133], другие к лицензионным договорам [3, с. 93-95], третьи – к авторским, и, наконец, существует позиция, согласно которой эти обязательства следует выделять в самостоятельный договорный тип [1, с. 3].

Договоры на выполнение НИОКР и ТР наиболее близки по своей юридической природе к договорам подрядного типа. Общим является то, что все они направлены на выполнение тех или иных работ. Тем не менее, одними из основных признаков, по которым производится разграничение данных договоров, является характер выполняемых работ и результаты, для достижения которых они заключаются. В договорах на производство подрядных работ результат всегда четко определен. Он точно характеризуется количественными и качественными показателями, материализуется в определенные вещи, которые и являются предметом гражданского оборота. С передачей вещи заказчику переходит право собственности (право оперативного управления) на изготовленную подрядчиком вещь. В договорах на выполнение НИОКР и ТР результат завершенного труда исполнителя может передаваться заказчику как в форме материальных объектов – образцов новых изделий, так и в форме объектов интеллектуального труда (научно-технических решений, технологий), оформленных в виде конструкторской документации. Юридическая цель данных договоров состоит не в приобретении права собственности на переданную научно-техническую документацию, а в получении возможности использовать изложенные в ней знания. Определённые требования к результату выдвигаются в техническом задании при заключении договоров на выполнение НИОКР и ТР, однако в ходе выполнения работ не исключается вероятность обнаружения невозможности их завершения, что не будет являться нарушением условий договора. В данных договорах получение отрицательного результата является одним из возможных вариантов их исполнения.

Отграничение договоров на выполнение НИОКР и ТР от лицензионных можно провести по их предмету. У первых договоров предметом является ещё не достигнутый исполнителем результат, у вторых – уже существующий конкретный охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, исключительное право на который лицензиар передаёт для использования на определённых условиях лицензиату.

Работе и результатам, получаемым по рассматриваемым договорам, присущи черты интеллектуального труда. Это сближает их с договорами авторского заказа, связанными с созданием научных произведений. Однако, заключая договор на выполнение НИР или ОКР и ТР заказчик предполагает при помощи исполнителя решить какую-либо научную проблему, в то время как договор авторского заказа касается приобретения прав на использование произведения путём его распространения, воспроизведения и т.д. Ещё одним отличием является то, что непосредственный исполнитель работ по договорам на выполнение НИОКР и ТР может и не быть его стороной, так как данные договора обычно заключаются научными организациями и учреждениями.

Таким образом, мы приходим к выводу, что договоры на выполнение НИОКР и ТР составляют самостоятельный договорный тип. Эта позиция является преобладающей в современной юридической литературе и подтверждает неуклонно возрастающее значение общественных отношений в данной сфере.

Список литературы

1. **Брагинский М. И.** Договор подряда и подобные ему договоры. М.: Статут, 1999.
2. **Рассудовский В. А.** Научно-исследовательские организации и их договорные правоотношения по созданию и внедрению новой техники // Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР. М.: Наука, 1967.
3. **Рожнева Л. С.** Особенности ценообразования на продукцию промышленных исследований и разработок. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.

УДК 343.26

Елена Евгеньевна Гуляева
Саратовская государственная академия права

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ СТ. 5 «КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД»©

Подпункт «d» п. 1 ст. 5 Конвенции допускает «заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом». Таким образом, Конвенция предусматривает особое основание для ограничения права на свободу и личную неприкосновенность несовершеннолетних лиц, как категории, нуждающейся в особой защите со стороны государства. Особенность предусмотренного подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции основания заключается в том, что свобода и личная неприкосновенность несовершеннолетних лиц является предметом более широкого круга ограничений по сравнению со свободой взрослых лиц[1]. Следует отметить, что практика Суда по рассматриваемому положению Конвенции весьма ограничена, а исследователи отмечают, что проблем с применением подп. «d» п. 1 ст. 5 Конвенции никогда не было[2]. Вместе с тем отсутствие детальных комментариев к данному положению в постановлениях Суда[3] может вызвать определенные сложности в понимании его содержания.

Определяя само понятие «несовершеннолетнее лицо», Суд обращается к нормам национального права соответствующего государства, хотя можно встретить и мнение о возможном «автономном» толковании данного понятия. Так многие исследователи ссылаются на Резолюцию Комитета Министров Совета Европы[4], в соответствии с которой, в качестве верхнего предела возраста несовершеннолетних государствам рекомендовано рассматривать 18 лет[5].

© Гуляева Е. Е., 2010

[1] European Human Rights Law. The Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights / ed. by Keir Starmer. London: Legal Action Group, 1999. P. 107.

[2] Les Droits de l'Homme en Droit Interne et en Droit International. Actes du 2e Colloque International sur la Convention Européenne des Droits de l'Homme (Vienne, 18-20 October 1965) / ed. by W. J. Ganshof Van der Meersch. Bruxelles: Presses Universitaires de Bruxelles, 1968. P. 273.

[3] Le Droit à la Liberté et les Droits des Détenus Garantis par l'Article 5 de la Convention Européenne des Droits de l'Homme. Strasbourg: Conseil de l'Europe, 1981. P. 20.

[4] Resolution (72) 29 on the lowering of the age of full legal capacity of the Committee of Ministers of the Council of Europe // The rights of the child: a European perspective. Strasbourg: Council of Europe, 1996.

[5] European Human Rights Law. The Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights / ed. by Keir Starmer. London: Legal Action Group, 1999. P. 107-108; The European Convention on Human Rights. Fourth Edition / ed. by Clare Ovey and Robin White. London: Oxford University Press, 2006. P. 591; Theory and practice of the European Convention on Human Rights. Third edition / ed. by P. Van Dijk, G. J. H. van Hoof, A. W. Heringa, J. G. C. Schokkenbroek, B. P. Vermeulen, M. L. W. M. Viering, L. F. Zwaak. The Hague – London - Boston: Kluwer Law. P. 359-360; Francis G. Jacobs // The European Convention on Human Rights. London-Oxford: Clarendon press, 1975. P. 54.